

Слуги дворца Чэнцянью никогда не слышали, чтобы Его Величество говорил таким нежным голосом. Они слегка покраснели и опустили головы, не решаясь смотреть на общение двух мужчин.

Ладонь Цзинь Вана нежно провела по талии Е Шу. Почувствовав незаметную дрожь тела в его руках, он слегка рассмеялся: "Почему ты так нервничаешь? Это потому что люди смотрят?"

Дыхание Цзинь Вана коснулось уха Е Шу, когда он заговорил. Е Шу попытался наклонить голову, чтобы избежать этого, и сказал: "Не надо..."

"Не двигайся", - Цзинь Ван не дал ему увернуться и даже поцеловал его в самое чувствительное место за ухом. "Не волнуйся. Они не посмеют смотреть. Кто посмеет, Гу выколет им глазные яблоки".

Слуги тут же опустили головы.

Талия Е Шу стала мягкой. Цзинь Ван слишком хорошо знал его слабые места.

Или, проще говоря, его тело было слишком незащищено перед манипуляциями этого человека.

Несколько дней назад Е Шу тайком раздобыл несколько книг о Цяньцзюнь и Куньцзюнь. Он обнаружил, что после того, как Куньцзюнь был помечен Цяньцзюнем, он становился чрезвычайно зависимым от Цяньцзюня и не мог контролировать себя.

Это было точное определение ситуации Е Шу.

Эта обстановка действительно была слишком ужасной. Е Шу, находясь в объятиях Цзинь Вана, сердито думал об этом.

Цзинь Ван опустил голову, чтобы поцеловать Е Шу, но тот сумел сохранить рассудок и повернул голову, чтобы увернуться. "Не делай этого..."

Слегка холодные губы коснулись лица Е Шу. Цзинь Ван опустил глаза, чтобы посмотреть на человека в своих руках, и приказал слугам: "Убирайтесь".

Толпа слуг, естественно, знала, что будет дальше. Они не могли больше оставаться и поспешно удалились.

Дверь закрылась. Цзинь Ван перестал дразнить Е Шу, только держал его на руках и нежно гладил по спине, чтобы успокоить.

"Ослабься. Больше никаких издевательств".

Беременная Кунцзюнь должна воздерживаться от резких движений. Момент соблазнения может вызвать пламенную страсть, что станет для него пыткой, так как он не сможет ничего сделать.

Дыхание Е Шу постепенно стабилизировалось. "Ты..."

Цзинь Ван посмотрел на него и мягко сказал: "А-Шу, тебе нечего сказать Гу?"

Е Шу был ошеломлен, он притворился, что ничего не знает, и покачал головой. "Нет... Ничего..."

"Ну тогда..." Цзинь Ван вздохнул и вдруг поднял второго.

"!" Е Шу воскликнул, "Что вы делаете?!"

"Уже поздно. Давай Гу отнесет тебя в постель". сказал Цзинь Ван.

Затем Цзинь Ван понес его прямо к внутренней комнате.

Е Шу закричал в тревоге: "Стойте, стойте, стойте!".

Цзинь Ван поставил его на землю и спросил "Ты хочешь что-то сказать?".

Е Шу собрался с силами, чтобы сказать: "Я... мне трудно спать в незнакомой постели. Я не могу хорошо спать здесь".

"Ничего страшного. Гу обнимет тебя, чтобы ты уснул", - улыбнулся Цзинь Ван. "Ты всегда крепко спишь в объятиях Гу".

Цзинь Ван откинул полог.

Е Шу в отчаянии закрыл глаза.

Перед их глазами вспыхнул серебристый свет, но Цзинь Ван, казалось, предвидел это преждевременно. Выражение его лица не изменилось, он шагнул в сторону, чтобы избежать удара противника.

Чан Юань держал кинжал с острым и холодным наконечником, рассекающим воздух, когда он

внезапно сменил цель и намеревался ударить Е Шу, стоявшего рядом с Цзинь Ваном.

Все произошло так быстро, что Е Шу не успел увернуться. Цзинь Ван, видимо, не ожидал, что целью противника был не он, и подсознательно бросился вперед, чтобы удержать юношу, застывшего на месте рядом с ним.

В следующую секунду Цзинь Ван почувствовал, как холодный наконечник вонзился в его предплечье, а вскоре после этого появилась резкая колющая боль.

Для практиков боевых искусств эта рана была пустяком. Цзинь Ван схватил кинжал в руке Чан Юаня, и острое лезвие мгновенно повернулось к горлу противника.

"Ваше Величество? Что-то случилось?" Теневые стражники снаружи услышали странный шум и поинтересовались.

Выражение лица Цзинь Вана выглядело враждебным, он холодно посмотрел на человека перед собой и сказал: "Гу в порядке. Никому не разрешено входить".

Мужчины снаружи ответили: "Да".

Атмосфера в комнате была настолько застойной, что было трудно дышать.

Но Е Шу, казалось, ничего не чувствовал.

Раненая рука Цзинь Вана висела на боку, кровь стекала по его черному халату, собираясь в маленькие лужицы на полу.

Е Шу уставился на ослепительно красный цвет лица, его выражение было ошарашенным, а цвет лица - бледным.

Его ранили.

Он пострадал... чтобы... спасти его.

Цзинь Ван с мрачным выражением лица сказал низким голосом: "Во дворце снаружи полно дворцовой стражи Гу. Один приказ Гу - и ты умрешь, так что следи за тем, что делаешь".

Он бросил кинжал на землю и негромко сказал: "Убери это. Не позволяй никому видеть это".

Цзинь Ван оторвал уголок от своего халата, чтобы обмотать предплечье и остановить кровотечение. Затем он подошел к зеркалу у окна и порылся в нем.

Е Шу подсознательно последовал за ним.

Дворцы, как правило, были оснащены аварийной атрибутикой. Цзинь Ван вскоре нашел уязвимое место, когда он поднял голову и увидел Е Шу, замершего рядом с ним.

Цзинь Ван захихикал. "Разве тебя не тошнит при виде крови? Зачем ты преследуешь Гу?"

Цзинь Ван мгновенно остыл и осознал собственную импульсивность.

Чан Юань не причинит Е Шу никакого вреда.

Е Шу теперь был замаскирован. Чан Юань поступил так, чтобы резко отделить себя от Е Шу, чтобы Цзинь Ван подумал, что он не узнал Е Шу, и, кроме того, что они не в сговоре.

Если бы он этого не сделал, то никак не смог бы объяснить, почему он появился в спальне Е Шу.

Пожалуй, это была единственная уловка, которую мог придумать этот хитрый охранник.

Даже если бы вероятность была один к десяти тысячам, он не позволил бы этому человеку подвергнуться опасности. Но на этом все и закончилось. Цзинь Ван все равно попал в ловушку.

Е Шу был зеленым по самые жабры, его глаза слегка покраснели, и он пробормотал: "Позвольте... позвольте мне помочь вам".

Цзинь Ван сидел перед зеркалом. Он молча смотрел на него в течение мгновения, а затем дал ему уязвимое место.

Е Шу опустился на колени и осторожно раскрыл рукава.

Рана была неглубокой, но довольно длинной, кровь вытекала и стекала по светлomu и стройному предплечью - жуткое зрелище.

Е Шу перетерпел приступы тошноты и головокружения. Дрожащими пальцами он осторожно вытер сочащуюся кровь и нанёс немного вылечивающего средства.

"Ссс..." Цзинь Ван слегка нахмурился. "С такой плохой техникой, ты хочешь, чтобы Гу страдал еще больше?"

Е Шу: "Простите. Позвольте мне растереть его для вас".

На этот раз его движения были более осторожными и не повредили рану Цзинь Вана.

Цзинь Ван подпер подбородок неповрежденной рукой, ожидая, пока он закончит обрабатывать рану, и слегка насмешливо улыбнулся. "Гу действительно регрессирует со временем".

Е Шу опустил голову и ничего не ответил.

Цзинь Ван спокойно сказал: "Гу смог уйти невредимым, когда ты послал более дюжины лучших убийц, чтобы убить Гу, но сегодня Гу даже не смог увернуться от одиночного кинжала этого маленького охранника рядом с тобой."

"..... Я сожалею."

"Почему ты извиняешься?" спросил Цзинь Ван.

Е Шу не ответил.

Цзинь Ван наклонился и поднял подбородок Е Шу. "Гу спрашивает тебя".

Цзинь Ван продолжил: "Подумать только, Чан Юань до сегодняшнего дня находился в заточении. С теньвыми стражниками, которые день и ночь были рядом с тобой для надежной защиты, у вас двоих не было возможности сговориться. Скажи Гу, сегодняшние дела не имеют к тебе никакого отношения, верно?"

Ресницы Е Шу слегка дрогнули, пальцы на его коленях крепко сжались.

Цзинь Ван посмотрел в эти красные глаза, и с нежностью в голосе сказал: "А-Шу, Гу было больно за тебя. Тебе действительно жаль?"

<http://bllate.org/book/14246/1258619>